

Нарушение фидуциарных обязанностей как основание признания недействительным решения общего собрания участников хозяйственного общества

А.Д. Крицкий

магистрант Южного Федерального университета, юрист адвокатского бюро «Грата Интернешнл» (г. Ростов-на-Дону)

Артем Дмитриевич Крицкий, a.krits@icloud.com

Корпоративные споры являются достаточно популярной категорией дел, рассматриваемых арбитражными судами. Так, в 2023 году арбитражные суды рассмотрели 21 399 дел¹. Нередко корпоративные споры передаются на рассмотрение Верховного Суда Российской Федерации. Важное место в корпоративных спорах занимают дела о признании недействительным решений общего собрания участников хозяйственного общества, поскольку большинство корпоративных конфликтов вытекают из принятия или непринятия какого-либо корпоративного решения общим собранием участников корпорации.

Практически все основания для признания недействительными решений собраний, за исключением одного (противоречие основам правопорядка или нравственности), связаны с процедурными (или околопроцедурными) нарушениями при его проведении. Традиционно считается, что суд не должен оценивать целесообразность принимаемых решений. При этом на практике имеют место ситуации, когда решение собрания принято в соответствии со всеми необходимыми процедурами, но оно является настолько несправедливым и ущемля-

ющим права участников, что суды пытаются найти в общих нормах законодательства какие-либо основания для признания их недействительными. Несмотря на то что споры об оспаривании решений собраний часто встречаются в судебной практике, количество дел, в которых решения собраний пересматривались по существу, достаточно низкое.

В настоящей работе будет предпринята попытка проанализировать такие судебные решения и выделить основание, которое на самом деле используют суды для признания решений собраний недействительными в таких ситуациях.

Для начала необходимо выяснить, почему российское законодательство не позволяет пересматривать решения собраний по существу. В российском корпоративном праве, как и во многих западных правопорядках, существует правило защиты делового решения (*business judgment rule*). Суть этого правила заключается в том, что суд не вправе проверять решения органов юридического лица по существу (экономическую целесообразность)². Несмотря на то что правило традиционно вырабатывалось для решений директоров, в литературе отмечается, что оно должно применяться и

¹ По данным сервиса Судебная статистика. URL: <https://stat.api-пресс.рф/stats/arb/t/42/s/1>

² Подробнее см. Глазунов А.Ю., Горчаков Д.С., Чупрунов И.С. Комментарий к Обзору судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (часть 2) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 11. С. 105–111.

к решениям общего собрания участников³. Обосновывается применение этого правила следующим:

1) участники корпораций в силу принципа автономии воли свободны в осуществлении своих прав и могут самостоятельно выбирать, как вести свою хозяйственную деятельность;

2) судьи не имеют профессиональных знаний в области экономики и менеджмента и попросту не обладают достаточной компетенцией, чтобы определить, какое решение будет эффективным для развития компании;

3) в тех случаях когда принятое решение общего собрания существенно затрагивает права участников корпорации, законодательство устанавливает повышенный порог голосов (требование о квалифицированном большинстве или единогласии) для его принятия или возможность выхода несогласных участников из общества.

Такой взгляд вполне согласуется с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, который указывал, что суды не должны проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых советом директоров и общим собранием участников, которые обладают самостоятельностью и широкой дискрецией в сфере бизнеса⁴.

Но со временем оказалось, что предусмотренных механизмов защиты недостаточно. Так, требование о квалифицированном большинстве не защищает права миноритариев, когда имеется мажоритарий с большим количеством голосов, что с учетом инсайдерской модели управления бывает достаточно часто. На практике пролоббировать единогласное принятие решений даже по ключевым вопросам миноритариям удается очень редко. Право

участника требовать выкупа доли (акции) также не всегда позволяет эффективно защитить миноритария. Во-первых, этот инструмент является достаточно радикальным, и с учетом того, что часто участники непубличных обществ – это не просто инвесторы, решившие вложить свои деньги в компанию, а сами основатели компании, которые потратили много сил и ресурсов на ее развитие, выход из общества для них не выглядит удачным исходом. Во-вторых, участник может требовать только действительную стоимость доли, которая иногда может быть достаточно далека от реальной рыночной цены.

Возможно, понимая недостаточность имеющихся средств защиты, судебная практика начала расширять основания для признания решений собраний недействительными, предоставляя миноритариям новый способ защиты своих прав.

Первыми делами, в которых суды фактически начали пересматривать решения собраний по существу, были дела, связанные с решением об увеличении уставного капитала. Изначально высшие суды в пункте 11 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 90, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14 от 9 декабря 1999 года «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» указали, что несоблюдение сроков внесения вкладов отдельными участниками общества (третьими лицами) влечет признание увеличения уставного капитала ООО несостоявшимся. Таким образом, миноритарии, которые не были согласны с решением об увеличении уставного капитала, могли просто не вносить дополнительный вклад и блокировать увеличение уставного капитала. Так, появи-

³ Смотри:

Анашкин С. Проявление принципа business judgment rule при оспаривании решений собраний: теория и практика // *Гражданское право*. 2021. № 4. С. 223;

Кузнецов А.А. Оспаривание решений общих собраний участников (акционеров) // *Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО* / отв. ред. А.А. Кузнецов. М., 2020. С. 232; Глазунов А.Ю., Горчаков Д.С., Чупрунов И.С. Указ. соч. С. 105–111.

⁴ См. определение Конституционного Суда Российской Федерации от 03.07.2007 № 681-О-П.

лись иски о признании увеличения уставного капитала общества с ограниченной ответственностью несостоявшимся⁵, а результаты их рассмотрения были фактически такими же, как при рассмотрении исков об оспаривании решения собрания об увеличении уставного капитала.

В дальнейшем судебная практика начала удовлетворять и иски об оспаривании решения общего собрания об увеличении уставного капитала, если его целью было размытие доли миноритария, а не реальная необходимость увеличения уставного капитала⁶. Одно из таких дел дошло и до Конституционного Суда Российской Федерации, который подтвердил возможность оспаривания решения собрания в таких случаях⁷ и сделал эту практику еще более массовой. А затем эта позиция в чуть измененном виде была отражена в пункте 12 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 декабря 2019 года (далее – Обзор судебной практики от 25.12.2019).

Следующим видом решения собраний, который суды начали пересматривать по существу, стали решения, связанные с выпуском привилегированных акций. Привилегированные акции также использовались для размытия голосов миноритарных участников, поэтому суды при признании их недействительными использовали аргументацию, схожую с той, которую они использовали в делах об увеличении уставного капитала⁸.

Третьим видом решения являются решения о невыплате дивидендов. В таких делах мажоритарий, владеющий большим количеством привилегированных акций, специально голосовал против выплаты дивидендов, чтобы удержать корпоративный контроль⁹.

В пункте 13 Обзора судебной практики от 25.12.2019 описывается дело, в котором оспаривались решение собрания об одобрении сделки купли-продажи имущества, а также положение о порядке премирования членов совета директоров общества. Цена одобряемой сделки была занижена более чем в десять раз, а положение о порядке премирования устанавливало необоснованные выплаты органам управления, которые являлись одновременно участниками общества.

Безусловно, представленный перечень видов решения собраний не является исчерпывающим, есть и другие виды решений, которые могут быть признаны недействительным.

Во всех приведенных делах имеются проблемы, связанные с нормативным обоснованием признания решения недействительным. Истцы и суды ссылались лишь на общую норму о недействительности собраний¹⁰, в которой указано, что решение собрания, принятое с нарушением закона или устава и нарушающее права участника, может быть признано недействительным. При этом не раскрывалось, какой именно закон был нарушен. В некоторых делах добавлялась ссылка на статью 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) (видимо, в понимании судов

⁵ См., например, постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.03.2008 № 13554/07, от 25.05.2010 № 446/10.

⁶ См., например, постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.04.2010 № 17536/09.

⁷ См. постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.02.2014 № 3-П.

⁸ См., например, постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.04.2012 по делу № А63-5890/2011.

⁹ См., например, постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.10.2013 по делу № А53-3054/2013. Надо отметить, что таких решений немного.

¹⁰ Смотри:

пункт 1 статьи 43 Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»;

пункт 7 статьи 49 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

это и был закон, положение которого было нарушено).

Такое обоснование встречается не только в российском праве. Если обратиться к зарубежному опыту, то можно заметить, что некоторые правовые порядки (Франция, Испания, Италия) позволяют признавать решения собрания недействительным через конструкцию злоупотребления правом¹¹. Например, А.А. Кузнецов описывает это достаточно подробно и предлагает использовать схожий подход в России¹². Поддерживают возможность использовать статью 10 ГК РФ для признания решений собраний недействительными и другие авторы¹³.

Но в зарубежных правовых порядках есть и другие способы решения описанной проблемы. Так, согласно германской судебной практике можно признавать недействительным решения собрания по мотиву нарушения участником своих фидуциарных обязанностей. Основываясь на фидуциарных обязанностях товарищей по партнерству, суды постепенно продвигались к признанию фидуциарных обязанностей мажоритарных и миноритарных акционеров в компаниях с ограниченной ответственностью. В знаменитом деле 1988 года Федеральный Верховный Суд Германии сделал последний шаг, признав, что мажоритарный акционер имеет фидуциарные обязанности по отношению к миноритарным акционерам и в акционерном праве. Суд утверждал, что мажоритарный акционер в силу своего права голоса имеет возможность влиять на инте-

ресы миноритарных акционеров, что, в свою очередь, требует соответствующей обязанности учитывать интересы меньшинства¹⁴.

В дальнейшем в литературе и судебной практике получила поддержку идея о возможности признания решения собрания недействительным, если мажоритарий нарушил свои фидуциарные обязанности. Сторонники этой концепции исходят из того, что нарушение фидуциарной обязанности является нарушением закона, а оно (нарушение) является основанием для оспаривания решения собрания¹⁵.

Так, Федеральный Верховный Суд Германии в одном из дел указал, что голоса, поданные с нарушением фидуциарной обязанности, считаются недействительными и не должны учитываться при подсчете голосов, поданных за или против определенного предложения, а также при подсчете общего количества голосов, представленных на собрании, причем последнее делается для того, чтобы недействительные голоса не привели к эффекту отсутствия голосов¹⁶. Соответственно, если голоса, которые не были учтены из-за (предполагаемого) нарушения фидуциарной обязанности, не изменили результат решения, то, если бы они были учтены, решение акционеров осталось бы действительным¹⁷.

Похожие идеи были восприняты и странами Восточной Азии. Так, Япония, а вслед за ней и Южная Корея восприняла германскую концепцию признания решений собраний недействительными¹⁸.

¹¹ См. *Conac P.H.* The shareholders' duty not to abuse right // *Shareholders' duties* / ed. H.S. Birkmose. Kluwer Law International, 2017. P. 366.

¹² См. *Кузнецов А.А.* Указ. соч. С. 220–226.

¹³ Смотри:

Добровольский В.И. Решение собрания акционеров формально принято без нарушений. Как акционеру оспорить его в суде // *Арбитражная практика*. 2013. № 9. С. 73–74;

Мосин В.А. Недействительность решений органов управления корпораций: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2018. С. 48–50.

¹⁴ *Fleischer H.* A guide to German Company Law for International Lawyers. P. 21–22.

¹⁵ *Cahn A.* The shareholders' fiduciary duty in German company law // *Shareholders' duties* / ed. H.S. Birkmose. Kluwer Law International, 2017. P. 357.

¹⁶ High Federal Court, Second Civil Division, 20 March 1995 Doc. No. II ZR 205/94, BGHZ 129, 136 (153).

¹⁷ *Cahn A.* Op. cit. P. 357.

¹⁸ *Gelter M.* Mapping Types of Shareholder Lawsuits Across Jurisdictions // *Fordham Law Legal Studies Research Paper*. 2018. № 3011444. P. 10–14.

Полагаю, что использование фидуциарных обязанностей как основания недействительности решения собрания – более удачная конструкция, чем общий принцип добросовестности. С одной стороны, действия мажоритария, который использует свое право голоса для ущемления прав миноритария, вполне можно назвать злоупотреблением правом. Также нельзя не заметить, что в отношении сделок уже основательно сформировалась практика по их оспариванию на основании статей 10 и 168 ГК РФ и оспаривание решений собраний через принцип добросовестности было бы логичным продолжением. Но, с другой стороны, признание решений собраний недействительным с опорой на злоупотребление правом имеет определенные недостатки. Принцип добросовестности имеет очень широкое и абстрактное содержание, поэтому частое его применение при признании решений недействительными (да, и в других случаях) подрывает определенность отношений. В отличие от других нарушений нарушение принципа добросовестно не столь явно и очевидно, поэтому зачастую участники оборота не могут определить, перешли ли они грань, после которой наступает недобросовестное поведение. В итоге активное применение принципа добросовестности приведет к неопределенности относительно действительности тех или иных решений, а также увеличит транзакционные издержки участников оборота.

Безусловно, все это не означает, что надо отказаться от принципа добросовестности, но применять его следует лишь тогда, когда других инструментов нет. Представляется, что российское право подобно германскому праву могло бы использовать фидуциарные обязанности как более спе-

циализированный институт с более определенным содержанием.

Несмотря на то что в российской науке отмечается критическое отношение к наличию фидуциарных обязанностей участников по отношению друг к другу¹⁹, полагаю, что их все же можно вывести из законодательства.

Так, в пункте 4 статьи 65.2 ГК РФ закреплена обязанность члена корпорации не совершать действия, заведомо направленные на причинение вреда корпорации и не совершать действий (бездействий), которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей, ради которых создана корпорация. Критики концепции фидуциарных обязанностей, ссылаясь на эту норму, указывают, что законодательство закрепляет обязанности только перед корпорацией, а не перед другими участниками²⁰. Такое утверждение противопоставляет интерес корпорации и интерес участников, что нельзя признать полностью верным. Интерес корпорации представляет совокупность интересов ее участников. Вопрос, что представляет собой эта совокупность интересов, достаточно сложный, и требуется его глубокий анализ. Но в рассматриваемом случае (может быть, и во многих других случаях) нет необходимости определять интерес максимально точно. Достаточно понять, что совокупность интересов участников включает интерес отдельного участника, поэтому он в любом случае должен учитываться.

Вхождение интереса отдельного участника в интерес корпорации подтверждается и тем, что в основе корпорации лежит товарищеское соглашение, что неоднократно отмечал Верховный Суд Российской Федерации²¹. Наличие такого товарищеского

¹⁹ Смотри:

Смирнова Я.А. Фидуциарные обязанности участников хозяйственных обществ по российскому праву // Законодательство. 2018. № 4. Доступ из справочной правовой системы «Гарант»;

Радченко С.Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России. М.: Волтер Клуверс, 2010. 224 с.

²⁰ Смирнова Я.А. Указ. соч.

²¹ См. пункт 15 Обзора Судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020), определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.08.2023 № 305-ЭС23-8438 по делу № А40-91941/2022 и от 9.08.2024 № 304-ЭС24-5461 по делу № А45-7166/2023.

соглашения уже наталкивает на мысль о наличии каких-то обязанностей между его участниками. Более того, целью товарищеского соглашения не может быть ущемление интересов одного из товарищей. Цель товарищеского соглашения заключается в ведении общего дела и получении всеми товарищами прибыли (ст. 1041 ГК РФ). Именно поэтому Верховный Суд Российской Федерации, прямо ссылаясь на норму, регулирующую отношения между участниками простого товарищества, выразил позицию, согласно которой лишение участника хозяйственного общества права на получение прибыли от общего дела противоречит существу законодательного регулирования товарищеского соглашения (ст. 1048 ГК РФ)²². Точно так же и любые другие действия участников (в том числе голосование на общем собрании) не должны противоречить цели соглашения (цели создания корпорации). Совершение действий, которые противоречат цели создания корпорации, является нарушением фидуциарных обязанностей.

Идея фидуциарных обязанностей участников по отношению друг к другу находит поддержку в пункте 17 Обзора судебной практики от 25.12.2019, в котором указывается, что участники общества не должны причинять неоправданный вред остальным участникам. О наличии обязанностей участников корпорации по отношению друг к другу отмечается и в доктрине²³.

Более того, если обратиться к пункту 13 Обзора судебной практики от 25.12.2019, то в нем Верховный Суд Российской Федерации прямо указывает на то, что решение общего собрания участников (акционеров)

может быть признано недействительным в случае, если оно принято в ущерб интересам общества и (или) участника (акционера) и при этом участник (акционер), повлиявший на принятие решения, действовал исходя из собственной выгоды или имеются иные доказательства его недобросовестности или неразумности (например заведомая невыгодность одобренной сделки).

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации прямо поддерживает концепцию наличия фидуциарных обязанностей участников корпорации по отношению друг к другу и возможность признания недействительным решения собрания при их нарушении. Единственным недостатком описанной позиции Верховного Суда Российской Федерации является то, что в части нормативного обоснования суд ссылается на статью 10 ГК РФ. Проблемы такого подхода были описаны ранее. Полагаю, что приведенные рассуждения показывают, что источник фидуциарных обязанностей – норма пункта 4 статьи 65.2 ГК РФ.

Исходя из изложенного представляется возможным сделать вывод о том, что российское право предоставляет миноритариям право на признание недействительным решения общего собрания участников в случае, если голосовавший на нем мажоритарий нарушил свои фидуциарные обязанности.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ *

1. Арбитражное судопроизводство. Общие показатели по категориям дел. [сайт Агентства правовой информации]. URL: <https://stat.api-npesc.pf/stats/arb/t/42/s/1>

²² См. определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 6.04.2023 № 305-ЭС22-24465.

²³ Смотри:

Степанов Д.И. Ответственность акционера перед акционером: возможна ли постановка такой проблемы? // Корпоративный юрист. 2008. № 11. С. 8–23;

Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве. М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА «КОНТРАКТ», 2019. С. 383–409;

Бойко Т.С. Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобритании. М.: Статут, 2019. 255 с.

* Также в статье автором приведены дела, рассмотренные судами высших и региональных инстанций, доступ к которым, а также к указанным в перечне документам можно получить из любой поисковой системы.

2. Глазунов А. Ю., Горчаков Д. С., Чупрунов И. С. Комментарий к Обзору судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (часть 2) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 11. С. 101–171.

3. Анашкин С. Проявление принципа business judgment rule при оспаривании решений собраний: теория и практика // Цивилистика. 2021. № 4. С. 221–234.

4. Кузнецов А. А. Оспаривание решений общих собраний участников (акционеров) // Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО / отв. ред. А. А. Кузнецов. М., 2020. С. 199–271.

5. О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 90, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14 от 9 декабря 1999 года.

6. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 декабря 2019 года.

7. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ.

8. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ.

10. Conas P. H. The shareholders' duty not to abuse right // Shareholders' duties / ed. H.S. Birkmose. Kluwer Law International, 2017. P. 363–376.

11. Добровольский В. И. Решение со-

брания акционеров формально принято без нарушений. Как акционеру оспорить его в суде // Арбитражная практика. 2013. № 9. С. 70–78.

12. Мосин В. А. Недействительность решений органов управления корпораций: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2018. 264 с.

13. Fleischer H. A guide to German Company Law for International Lawyers. P. 3–25.

14. Cahn A. The shareholders' fiduciary duty in German company law // Shareholders' duties / ed. H.S. Birkmose. Kluwer Law International, 2017. P. 347–361.

15. High Federal Court, Second Civil Division, 20 March 1995 Doc. No. II ZR 205/94, BGHZ 129, 136 (153).

16. Gelter M. Mapping Types of Shareholder Lawsuits Across Jurisdictions // Fordham Law Legal Studies Research Paper. 2018. № 3011444. 50 p.

17. Смирнова Я. А. Фидуциарные обязанности участников хозяйственных обществ по российскому праву // Законодательство. 2018. № 4. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

18. Радченко С. Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России. М.: Волтер Клуверс, 2010. 224 с.

19. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26 января 1996 года № 14-ФЗ.

20. Степанов Д. И. Ответственность акционера перед акционером: возможна ли постановка такой проблемы? // Корпоративный юрист. 2008. № 11. С. 8–23.

21. Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве. М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА «КОНТРАКТ», 2019. 1001 с.

22. Бойко Т. С. Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобритании. М.: Статут, 2019. 255 с.